

## Гастроли Пермского театра оперы и балета

# Правда, одна правда...

Не так уж часто встречается на афишах оперных театров это название — «Иоланта». Тем более интересной и волнующей оказалась встреча с этим шедевром П. И. Чайковского, привезенным к нам коллективом Пермского театра оперы и балета.

Чем же вдохновил великого композитора сюжет о прекрасной слепой девушке? Ведь неверно было бы полагать, что Чайковского в самом деле увлек достаточно напильный материал драмы Г. Герца с полным набором псевдоромантических атрибутов — идиллическим райским уголком посреди пустыни, таинственным мавританским исцелителем и чудесно явившимся возлюбленным. Отдав дань мелодраматизму исходного материала, Чайковский создал произведение о подлинных и мнимых ценностях, о всепобеждающей силе любви, идущей изнутри, глубинной, а значит, подлинной, гармоничной. Композитора увлекло разоблачение идеи короля Рене, отца Иоланты, скрыть от дочери, слепой от

рождения, ее несчастье, возможность зрительного познания мира.

Исполнитель партии короля Рене, лауреат Всесоюзного конкурса М. Кит, в полной мере отдает себе отчет в двойственности, противоречивости этого стремления своего героя. Глубоко страдая от несчастья дочери, он не может подняться над своими муками, оказывается не в состоянии понять, что искусственно усеченное представление Иоланты об окружающем мире, иллюзия ее полноценности не есть благо, что страдание от сознания слепоты все же человечнее, чем жалостливый обман, что безправственна сама идея лжи, даже из самых высоких побуждений. Обладая басом мощного звучания, М. Кит сумел так окрасить арию пер-

вого действия и сцену с мавританским врачом, что мы в полной мере ощутили искренность и глубину страданий короля, и в то же время жесткую, непреклонную волю человека, привыкшего надеяться каждое свое слово силой закона и оттого невольно усугубляющего страдания — и свои, и окружающих его людей.

Отвечая такому прочтению роли и внешний рисунок ее — скупые, но полные значительности и власти движения и внутренний надлом, глубоко запрятанная немощь, ощущение непосильного груза страданий.

Совершенно очевидно, что реализация замысла композитора во многом зависит от исполнительницы партии Иоланты. Сюда же следует до-

бавить, что сложность этой партии усугубляется необходимостью достаточно тонкой пластической характеристики, требующей от исполнительницы умения пластическими средствами передать слепоту Иоланты и не впасть при этом в некоторый натурализм. И. Калинин в спектакле пермяков сумела создать полный обаяния образ. Мы увидели трепетную и ранимую, но исполненную живой человеческой страсти девушку, мы почувствовали ее нежную и сильную душу. Каждую минуту в ней живет очень сложная гамма чувств — тревога, неслышимый страх, и в то же время вера в жизнь, напряженное, чуткое ожидание.

В арии первого действия, в сцене и дуэте с Водемоном певица умела передать это

тревожное ощущение иллюзорности, неподлинности своего представления об окружающем мире и страстное желание проникнуть за те пределы, которые так старательно оберегаются окружающими ее людьми. Одним словом, исчерпывающим чувством, которым живет на сцене Иоланта И. Калининной является ее страстное желание правды, и даже страсть к Водемону у нее возникает как потрясение узнанным, а не как чувственное переживание. Тем более, что и исполнитель партии Водемона А. Самойлов в какой-то степени определяет именно такую мотивировку отношений героев.

А. Самойлов в партии Водемона, как представляется, несколько неоправданно холодноват, в нем явно недо-

стает порыва, живого чувства. И, может быть, именно в результате этого его небольшой, довольно красивого тембра тенор звучит как-то уж очень спокойно.

В партии герцога Бургундского Роберта омские любители оперы услышали В. Григорьева. В этой небольшой партии все решается собственным исполнением знаменитой арии «Кто может сравниться с Матильдой моей», и, несмотря на обилие примеров для сравнения, молодой исполнитель сумел сразу же завоевать симпатии слушателей своим красивым, очень ровным и звучным во всех регистрах баритоном, высокой вокальной техникой, благородной манерой исполнения.

И в целом спектаклю пермяков присущ высокий уровень театральной культуры, та серьезность и масштабность замысла, конх и заслуживала эта прекрасная опера П. Чайковского, чье имя с достоинством носит Пермский театр оперы и балета.

В. ЯКОВЛЕВ.